

УДК 27-526.62:929

**ВОЗРОДИТЕЛЬ РУССКОЙ ИКОНЫ: Н.П. КОНДАКОВ
И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОМИТЕТЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
О РУССКОЙ ИКОНОПИСИ (1901-1918)**

Вальчак Д.

Академик Никодим Павлович Кондаков (1844-1925), хорошо известный как искусствовед-византист и автор важных научных трудов по истории русской иконы, был также активным борцом за дело возрождения русской иконописи и одним из инициаторов создания Комитета попечительства о русской иконописи (1901-1918). На протяжении 17 лет ученый неизменно состоял в должности управляющего делами Комитета и присутствовал почти на всех его заседаниях. В статье изложена всесторонняя научная и организаторская деятельность Н.П. Кондакова в данном учреждении. Исходя из обширного исторического материала, заключающегося в протоколах заседаний Комитета, а также основанного на воспоминаниях ученого, автор показывает роль Н.П. Кондакова в деле возрождения русской иконописи, в частности, в создании Лицевого иконописного подлинника, организации иконописных школ Комитета, иконных лавок и т.п.

Ключевые слова: Н.П. Кондаков, Комитет попечительства о русской иконописи, икона, иконописные учебные мастерские, иконописный подлинник.

**THE RESTORER OF THE RUSSIAN ICON:
NIKODIM KONDAKOV AND HIS ACTIVITIES IN THE COMMITTEE
OF CARE ON RUSSIAN ICON PAINTING (1901-1918)**

Walczak D.

Academician Nikodim Kondakov (1844-1925), well known as a Byzantine art historian and author of important scientific works on the history of the Russian icon, was also an active fighter for the revival of Russian icon painting and one of the creators of the Committee of Care on Russian icon painting (1901-1918). For 17 years the scientist has always been in the position of managing the affairs of the

Committee and attended almost all its meetings. The article describes the comprehensive scientific and organizational activities of N. Kondakov in this institution. Based on the extensive historical material contained in the reports of the Committee meetings, as well as based on the memoirs of the scientist, the author shows Kondakov's role in the revival of Russian icon-painting in the creation of the Illustrated Iconographical Script, the organization of the Committee icon painting schools, icon shops, etc.

Keywords: Nikodim Kondakov, Committee of Care on Russian icon painting, icon, icon painting training workshops, Iconographical Script.

Никодим Павлович Кондаков (1844-1925) широко известен как выдающийся русский ученый, искусствовед-византист, создавший в эмиграции в 1920-х гг. свою собственную исследовательскую школу, а также как автор монументальных трудов по истории русской иконы (четырёхтомная «Русская икона», двухтомная «Иконография Богоматери»). Однако далеко не все исследователи наследия искусствоведа знают, что Кондаков занимался иконописью не только в строго теоретическом научном ключе, но также и с практической стороны. Он был сторонником возрождения русской иконописи, с начала XX столетия предпринимая активные попытки изменения неблагоприятной ситуации, сложившейся в русской иконописи. В 1901 г. Кондаков был одним из инициаторов создания (вместе с Д.С. Шереметевым) Комитета попечительства о русской иконописи, на протяжении 17 лет неизменно оставаясь управляющим делами данного учреждения и будучи самым активным его деятелем, осуществляя не только научную, но и организаторскую деятельность.

В данной статье проводится подробный анализ деятельности Н.П. Кондакова в Комитете попечительства о русской иконописи с 1901 по 1918 гг. Исходя из обширного исторического материала, заключающегося в протоколах заседаний Комитета, а также основанного на воспоминаниях ученого, делается

попытка определить роль исследователя как в истории самого учреждения, так и в деле возрождения русской иконописи и пробуждения интереса к ней.

В момент основания Комитета Кондаков уже был очень авторитетным ученым. Происходивший из зажиточной крестьянской семьи, будущий исследователь в 1865 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета [12], где учился под руководством выдающегося исследователя древнерусского искусства Федора Буслаева. В 1870 г. Кондаков стал приват-доцентом на кафедре истории и теории искусства Новороссийского университета в Одессе, где принимал активное участие в научной жизни, в том числе, как соорганизатор Археологического съезда и вдохновитель создания музея древностей в Херсонесе [см.: 17]. В то время главным предметом интереса ученого было византийское искусство, прежде всего, византийская иконопись и книжная миниатюра. Исследованием древнерусского искусства он занялся позже. В 1876 г. Кондаков защитил в Московском университете докторскую диссертацию на тему «История византийского искусства и иконографии по миниатюрам греческих рукописей». В 1881 г. он участвовал в научной экспедиции на Синай, где изучал местные памятники иконописи. Результатом этой поездки стал богато иллюстрированный «Альбом видов и редкостей Синайских» [см.: 3]. В 1888 г. Кондаков стал профессором кафедры искусствоведения Санкт-Петербургского университета, сочетая данную должность с работой хранителя отделения искусства средних веков и нового времени в Эрмитаже [15, с. 220].

За свою научную деятельность Кондаков многократно награждался Александром III и Николаем II. В 1882 г. ученый получил чин статского советника, а в 1900 г. – тайного советника. Кондаков был одним из создателей Русского музея им. Александра III в Санкт-Петербурге (в настоящее время Государственный Русский музей) [см.: 13]. В процессе занятия Русским музеем ученый, скорее всего, и заинтересовался русской иконой.

По мнению И.В. Сосновцевой, с Кондакова и его идеи «возрождения русской иконы» начинается история Комитета попечительства о русской

иконописи [14, с. 115]. Летом 1900 г. ученый вместе с предводителем Императорской археографической комиссии графом С.Д. Шереметевым, с которым он был знаком по работе в Археологическом обществе, и в сопровождении В.Т. Георгиевского, отправился в длительную поездку по «иконописным селам» Владимирской губернии. Путешественники посетили Палех, Мстеру и Холуй, где большая часть жителей занималась иконописью [14, с. 115]. Главным плодом данной поездки стал обширный отчет Кондакова, из которого открылась очень мрачная картина современной ему русской ремесленной иконописи, не выдерживавшей конкуренции со стороны печатных икон. Кстати, в своих обширных воспоминаниях, изданных в эмиграции в Праге, ученый утверждал, что заинтересованные фабриканты дали представителям Синода взятку с целью получения разрешения на продажу печатных икон в церковных лавках [10, с. 74].

По наблюдениям Кондакова владимирские иконописцы должны были систематически понижать качество своей работы, чтобы писать иконы быстрее и хоть как-то противостоять обилию дешевой печатной иконной продукции. Академик неоднократно писал, что русская иконопись находится в стадии упадка. О.Ю. Тарасов, заметивший, что в своем отчете Кондаков подчеркивал факт того, что «несмотря на оскудение суздальского иконного дела, в нем таились подлинные традиции искусства Византии и Древней Руси, т.е. те самобытные корни русского Православия, которые вселяли оптимизм в официальную формулу возрождения» [16, с. 245].

Отчет Кондакова «О состоянии иконного промысла во Владимирской губернии» был лично представлен Шереметевым императору Николаю II. В итоге 19 января 1901 г. был создан Комитет попечительства о русской иконописи, главной задачей которого стали возрождение и оказание всесторонней поддержки традиционной русской иконописи. Комитет непосредственно подчинялся императору и получал финансирование из государственной казны.

В Положении «О создании Комитета попечительства о русской иконописи» император определил и состав организации. Двумя неизменными членами Комитета стали его отцы-основатели – С.Д. Шереметев и Н.П. Кондаков, первый в должности председателя, а второй – управляющего делами [5, с. 5-6]. Кондаков всегда относился к своим обязанностям очень ответственно. За 17 лет Кондаков пропустил только два заседания Комитета: 15 февраля 1908 г. и 28 ноября 1909 г. его обязанности временно исполнял В.Т. Георгиевский.

Вне всякого сомнения, Кондаков как автор отчета был также автором или хотя бы соавтором текста «Положения», т.е. непосредственно участвовал в определении главных задач, стоявших перед Комитетом на пути к планируемому возрождению русской иконописи. Среди этих задач были: создание нового Лицевого иконописного подлинника (учебника по иконописи) и других пособия для иконописцев, «борьба» с печатными иконами, организация иконописных школ и иконных лавок [5, с. 6-7]. Необходимо заметить, что ученый не только участвовал в создании данного плана, но потом активно, словом и делом способствовал его реализации.

Изначально для разработки нового подлинника, в котором планировалось представить образцы икон для копирования, Комитетом была назначена особая комиссия из трех человек – Н.П. Кондакова, Н.В. Султанова и Н.В. Покровского [5, с. 20-21]. Но, в конце концов, именно Кондаков стал единственным автором первого и единственного тома Лицевого иконописного подлинника, изданного Комитетом в 1905 г. под названием «Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» [11].

Данное издание состоит из научного введения, подготовленного Кондаковым (исторический и иконографический очерки), и подборки более сотни готовых образцов в форме литографии и хромолитографии для последующего копирования иконописцами. На основании подборки иллюстрации можно заключить, что Кондаков усматривал идеал русской иконописи в московской иконе XVI-XVII вв., так как именно иконы данного

периода составляют абсолютное большинство перепечатанных в издании образцов.

Это может показаться странным, ведь еще в начале работы над подлинником академик высказывался за включение в издание, прежде всего, византийских икон и древнерусских икон до XVII в. Похоже, что во время работы над подлинником взгляды Кондакова относительно идеала русской иконописи подверглись изменениям и, в конце концов, таким идеалом стала не древнерусская иконопись, а иконопись периода территориального и культурного развития Московской Руси. Как бы то ни было, в «Иконографии Господа Бога...» встречается только одна рублевская икона («Святая Троица») и множество образов XVII столетия, в которых видно очень сильное западноевропейское влияние, т.н. «фрязи».

Оценивая кондаковский подлинник, нельзя забывать, что его создание было сложнейшей задачей. Ведь кроме написания текста и составления подборки образцов, Кондаков должен был найти специалистов для изготовления фотографий и художников, исполнивших прориси икон. Вплоть до наших дней «Иконография Господа Бога...» остается, по сути, единственной полной монографией православной иконографии Иисуса Христа, и она несколько раз переиздавалась уже в наше время [см.: 1].

Второй том, подготовленный Кондаковым – «Иконография Богоматери», упоминавшийся в брошюре Комитета за 1907 г. [2, с. 40], никогда не был подлинником *sensu stricto*, так как в нем нет образцов икон для копирования, а представлен лишь исторический очерк и фотографии.

На одном из первых заседаний Комитета 10 марта 1903 г. Н.П. Кондаковым был представлен обширный доклад о печатных иконах, в котором ученый повторно доказывал, что именно они являются главной причиной кризиса в русской иконописи. В целях противодействия загруженности рынка дешевыми печатными иконами фабрики Жако и Боннакера Н.П. Кондаков предлагал ввести жесткий контроль над фабриками икон и цензуру печатной иконной продукции. Также ученый предлагал Комитету наладить собственное

производство икон в главных российских монастырях. Большинство членов Комитета высказалось за официальный запрет печатания икон, но такой запрет не мог быть введен из-за юридических сложностей. В 1905 г. Комитет вернулся к идее академика и поручил Кондакову связаться с Троице-Сергиевой лаврой и Московской Синодальной типографией с целью развития в них иконопечатания [7, с. 60]. К сожалению, из-за отсутствия желания со стороны церковных властей план создания иконных типографий в Сергиевом Посаде и в Москве не был осуществлен.

Кондаков сыграл очень важную роль и в организации иконописных школ Комитета. В 1901 г. он вместе с В.Т. Георгиевским ездил в деревню Борисовка, чтобы рассмотреть вопрос об основании там иконописной школы [9, с. 75]. На заседании 3 января 1902 г. вместе с С.Д. Шереметевым, Н.В. Султановым и В.Т. Георгиевским Кондаков был избран членом комиссии по составлению положения об учебных иконописных мастерских [5, с. 30]. Хотя главным организатором иконописных школ в Палехе, Мстере, Холуе и Борисовке стал Георгиевский, исполнявший должность уполномоченного по делам учебных иконописных мастерских, Кондаков также активно участвовал в их создании и развитии. Он, например, составлял положение для иконописных курсов при Строгановском училище технического рисования [5, с. 17], а также, по просьбе митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония, разрабатывал вопрос о создании иконописной школы в Александро-Невской лавре, готовил уставы для иконописных школ и курсов, активно помогал снабжать их литературой и образцами икон.

Кондаков отлично понимал, как важно привлечь в иконописные школы хороших специалистов, которые бы обучали учеников традиционным техникам. На заседании Комитета 4 ноября 1903 г. он предложил предоставить преподавателям учебных иконописных мастерских права государственной службы, что повысило бы их общественный престиж [6, с. 29]. К сожалению, данное предложение, единогласно одобренное Комитетом, не было осуществлено правительством. При этом из-за отсутствия заказов для

выпускников школ на заседании 25 января 1906 г. именно Кондакову было поручено разработать вопрос об открытии при иконописных школах иконописных артелей [8, с. 26]. Так как спроса на окончивших школы не было, Кондаков ездил вместе с Георгиевским в Палех, чтобы на месте усмирять «бунт» учеников учебных иконописных мастерских, желавших учиться не древнерусской иконописи, а модной «фряжской» манере письма [4, с. 30-31].

Академик активно участвовал в организации иконных лавок Комитета в Петербурге, Киеве и Москве. Он с самого начала разумно предлагал отдать лавки в аренду частным предпринимателям и строго следить за тем, чтобы в них продавались «правильно написанные» иконы [6, с. 31], однако остальные члены Комитета были иного мнения. Было решено, чтобы Комитет стал владельцем лавок и управлял ими самостоятельно. Однако время показало, что Кондаков был прав: ученые и чиновники из учреждения не имели ни малейшего понятия о рынке и иконные лавки приносили Комитету лишь убытки.

Кондаков оставался управляющим делами Комитета вплоть до 1918 г. После Октябрьской революции он какое-то время прожил в Крыму, но, поняв, что ситуация меняется только в худшую сторону, через Константинополь уехал в эмиграцию. В том же 1918 г. Комитет попечительства о русской иконописи был переименован и реорганизован новыми властями, практически став совсем другой организацией.

Вплоть до самой смерти в 1924 г. Кондаков жил в Праге, где основал собственную научную школу, а также издавал мемуары, в которых описал, в том числе, и свою деятельность в Комитете.

Как видим, Н.П. Кондаков был, пожалуй, самым активным из деятелей Комитета попечительства о русской иконописи. Он не только являлся главным инициатором создания этой организации, но и в течение 17 лет неизменно состоял в должности управляющего делами Комитета, принимая участие в реализации всех его задач, начиная с разработки иконописного подлинника, и заканчивая организацией учебных иконописных мастерских и иконных лавок.

Все это делалось Кондаковым с одной целью – возродить искусство русской иконы, которое, по его компетентному мнению, находилось в состоянии глубочайшего упадка из-за засилья печатных икон, изготавливавшихся по западным образцам. Визуальным идеалом русской иконописи академик считал иконопись XV-XVI вв., т.е. искусство периода расцвета культуры Московской Руси. Именно образцы икон данного периода он предлагал в своем подлиннике, именно иконописи этого времени должны были учить будущих мастеров преподаватели иконописных школ Комитета. В этом деле Н.П. Кондаков показал себя не только как кабинетный ученый, но и как замечательный организатор, способный догавариваться как с иконописцами, так и с политиками и церковными деятелями.

Список литературы:

1. Вальчак Д. Лицевой иконописный подлинник Комитета попечительства о русской иконописи (1901-1918): изначальный проект и его осуществление [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2019. № 2. URL: <http://st-hum.ru/node/783> (дата обращения: 15.09.20021).
2. Высочайше учрежденный Комитет попечительства о русской иконописи и его задачи. СПб.: Тип. И. Генералова, 1907. 45 с.
3. Вялова С.О. Фотографическое наследие XIX века: Н.П. Кондаков и его «Альбом видов и редкостей Синайских» // *Фотография. Изображение. Документ*. 2010. № 1. С. 15-21.
4. Зиновьев Н.М. Искусство Палеха [12 бесед]. Л.: Художник РСФСР, 1979. 232 с.
5. Известия Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1902. Вып. 1. 232 с.
6. Известия Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1903. Вып. 2. 84 с.

7. Иконописный сборник. СПб.: Тов. Р. Голике и А. Вильборга, 1906. Вып. 1. 296 с.
8. Иконописный сборник. СПб.: Тип. И. Генералова, 1908. Вып. 2. 264 с.
9. Ковалева М.Д., Шипунова М.В. Комитет попечительства о русской иконописи (1901-1918): история и деятельность // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 17 (139). С. 70-81.
10. Кондаков Н.П. Воспоминания и думы // Приложение к Сборнику «*Seminarium Kondakovianum*». Т. 1. Prague: Тип. «Политика», 1927. 79 с.
11. Кондаков Н.П. Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1905. 97 с.
12. Кызласова И.Л. Кондаков Никодим Павлович (1844-1925) // Русское зарубежье: золотая книга русской эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. М.: РОССПЭН, 1997. С. 303-305.
13. Соловьева И.Д. Н.П. Кондаков и Русский музей императора Александра III // Никодим Павлович Кондаков. 1844-1925. Личность, научное наследие, архив: к 150-летию со дня рождения. СПб.: Palace Editions, 2001. С. 5-7.
14. Сосновцева И.В. Никодим Павлович Кондаков и иконописные школы Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи // Никодим Павлович Кондаков. 1844-1925. Личность, научное наследие, архив: к 150-летию со дня рождения. СПб.: Palace Editions, 2001. С. 115-130.
15. Степанова Т.В. Систематизация Н.П. Кондаковым коллекций отделения средних веков и эпохи возрождения Императорского Эрмитажа // Кондаковские чтения-1. Проблемы культурной преемственности: материалы I междунар. науч. конф. Белгород: Изд-во Белгор. гос. ун-та, 2005. С. 24-26.
16. Тарасов О.Ю. Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России. М.: Прогресс-культура: Традиция, 1995. 495 с.
17. Шаманаев А.В. Н.П. Кондаков и проект музея древностей в Херсонесе Императорской археологической комиссии // Научные ведомости

Белгородского государственного университета. Серия: История, политология. 2011. № 15(186). Вып. 31. С. 76-81.

Сведения об авторе:

Вальчак Дорота – магистр истории, магистр филологии, докторант исторического факультета Варшавского университета (Варшава, Польша); доцент Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Walczak Dorota – Master of History, Master of Philology, Doctoral Candidate of Faculty of History, University of Warsaw (Warsaw, Poland); Associated Professor of Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: dorota.walczak1990@gmail.com.